

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**Усманов Ислон Алишерович,****Хомидова Лазиза Равшановна,***магистранты 2 курса, Ферганский государственный университет***Научный руководитель: Попов Дмитрий Владимирович,***кандидат филологических наук, доцент,**Андижанский государственный университет*

Аннотация. В статье рассматривается семантическое варьирование лексических единиц. Так, воззрения лингвистов на проблему вариантности подразделяются на две группы. Одни исследователи рассматривают варианты как избыточную категорию в языке, как недостаток естественного языка, как аномальное явление. Другие пишут о вариативности как о фундаментальном свойстве языка, присущем всем его единицам и уровням, подчеркивая, что способность к варьированию является неотъемлемым свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немыслимы.

Ключевые слова: вариант, лексическая единица, семантика, язык.

«Вариантность – одно из важнейших условий развития языка, - утверждает Ф.П. Филин, - поскольку через изменение соотношений между вариантами ... происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях». Вариантность оценивается многими лингвистами как «имманентное функциональное свойство языка», как «непременное условие функционирования языка», как «способ существования и функционирования всех единиц языка».

Все лингвисты, исследующие проблему фразеологического варьирования, отмечают чрезвычайную сложность этого явления. В самом деле, фразеологическая единица является такой структурой, в которой

означающее представлено, по терминологии А.И. Смирницкого, «специфически употребленными словами», или лексическими компонентами. Этот факт, естественно, и ведет к разнообразию фразеологической вариантности, так как позволяет фразеологической единице совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа.

Представляя фразеологическую вариантность как частную проблему вариантности в языкознании, отмечаем, что для фразеологизмов, как единиц более сложных по сравнению со словом, проблема вариантности является особенно актуальной, поскольку с усложнением архитектоники языковой единицы возрастает многообразие видов ее варьирования. Действительно, если варьирование фонем, главным образом, проявляется в потенциальном присутствии фонологически несущественных признаков, варьирование морфем состоит в комбинаторике фонем, варьирование в лексике заключается в семантически несущественных отличиях, то в фразеологических единицах объединяются все эти виды формального и формально-смыслового варьирования, не исключая варьирования на лексическом и синтаксическом уровнях.

Вариантность в области фразеологии – это результат проявления общих языковых закономерностей, актуальных для всех уровней языка, а именно: адаптация к определенным языковым нормам, подчеркивание аналогии, передача колорита времени, создание эффекта новизны единицы, а также стремление усилить эмоционально-экспрессивные тенденции.

В середине двадцатого столетия фразеологические единицы как языковые знаки были отделены от переменных и устойчивых словосочетаний нефразеологического характера на том основании, что они, подобно словам:

а) обладают устойчивостью и воспроизводимостью в готовом виде (В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, С.И. Ожегов);

б) характеризуются цельностью номинации (В.А. Архангельский, А.В. Кунин, О.С. Ахманова);

в) могут идентифицироваться словом-синонимом (Ш. Балли, В.В. Виноградов).

Если в лексикологии проблемы вариантности и синонимии рассматриваются, с одной стороны, как смежные явления, а с другой стороны, проводится их принципиальное разграничение, то в сфере фразеологии, напротив, наблюдается единодушие исследователей, которое характеризует не столько определение диапазона варьирования и установление его критериев, сколько определяет общий подход к решению вопроса. В то время, как авторы некоторых работ в области лексикологии подчеркивают необходимость разграничения вариантности и синонимии как принципиально разных явлений, в исследованиях по фразеологии 60-х годов оба эти явления рассматриваются параллельно как смежные и взаимосвязанные, и вынесение фразеологической вариантности в план выражения не мешает исследователям рассматривать фразеологические варианты как потенциальный источник пополнения синонимических рядов. Тем не менее, для адекватного описания материала оказалось недостаточным деление семантически равноценных фразеологизмов на варианты, характеризующиеся формально-структурными изменениями, нерелевантными для плана содержания, и на синонимы, характеризующиеся тождественными значениями, оформленными независимыми структурами и сформировавшимися на основе разных образов.

Наряду с признанием в вариантах наличия формальных изменений, а в синонимах семантических модификаций, исследователи вынуждены были выделять группу промежуточных явлений, совмещавших элементы формального и семантического варьирования, но не являвшихся ни тем, ни другим. Языковым единицам этой группы присваивались разные терминологические наименования, как-то: структурные синонимы, синонимичные варианты, варианты-синонимы. Но независимо от названия

суть их была одна: они призваны были снять противоречия в фразеологической теории, согласно которой изменения формального характера, или варианты, имеют выход в план семантический, или синонимию, и послужить своего рода переходной ступенькой, связывающей оба названные явления.

Итак, при описании вариантности фразеологических единиц большая часть исследователей руководствуется тремя направлениями: вариантность и инвариантность, вариантность и тождественность, вариантность и синонимия. Инвариантность при этом рассматривается как разного рода устойчивость, которая обеспечивает тождественность фразеологической единицы. Так, разрабатывая теорию фразеологической устойчивости, А.В. Кунин обнаруживает пять видов инвариантности, или микроустойчивости фразеологических единиц, а именно:

- 1) устойчивость употребления;
- 2) структурно-семантическая устойчивость;
- 3) семантическая устойчивость;
- 4) лексическая устойчивость;
- 5) синтаксическая устойчивость.

То есть термин инвариант используется и в отношении постоянных лексических компонентов фразеологических единиц, и применительно к их грамматической структуре, и к значению, а тождественность понимается как совокупность инвариантов.

Оригинальностью отличается точка зрения А.Д. Райхштейна, который отказывается от непосредственного противопоставления понятий инвариант – вариант и считает более последовательным сопоставление изменяемости и вариантности как способности фразеологических единиц к значащему и незначащему преобразованию формы. По мнению ученого, «инвариант – это двусторонняя единица более высокой ступени абстракции, представленная

всеми формами изменения, получаемая путем отвлечения от некоторых их формальных и смысловых признаков и обобщающая их по содержанию».

Значения вариантов в целом, как и фразеологически связанные значения их компонентов, полностью совпадают, но одновременно некоторые варианты выражают определенные смысловые оттенки, которые, однако, не разрушают их единства. Одновременно имеются варианты, различающиеся по стилистическому употреблению». В основу понимания вариантности фразеологических единиц положена общность значения, единство которого поддерживается, по мнению автора, соотносительностью с материально выраженной общностью. При этом материально выраженная общность может иметь различия в грамматическом и лексическом наполнении, но эти различия не являются существенными, если слова-заменители совпадают по значению, и отклонения от фразеологической модели теряют свою значимость, не разрушая единства целого. По мнению автора, тождество вариантов основано не только на общности значения и фразеобразовательной модели, но и на единстве образа, положенного в основу фразеологизма, и совпадении значений отдельных компонентов ФЕ. В рассматриваемой работе, таким образом, функциональный критерий тождества дополняется и одновременно контролируется признаком, не имеющим функциональной значимости. В определение вариантов, кроме того, был введен признак совпадения фразеологически связанных значений компонентов, реально существующий лишь для определенных членов фразеологических сочетаний.

Список использованной литературы:

1. Алимов, Т. Э., & Юлбарсов, Ф. Б. (2021). ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ. *Вестник науки и образования*, (3-2 (106)), 33-35.
2. Алимов, Т. Э. (2020). ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

3. Sevara S., Timur A. GENERAL THEORY OF LINGUISTIC VARIATION //Chief Editor.
4. Sobirova, Z. (2020). Hoarding and opportunistic behavior during Covid-19 pandemics: A conceptual model of non-ethical behavior. *International Journal of Management Science and Business Administration*, 6(4), 22-29.
5. Mahmudovna, S. Z. (2020). The Role Of Sufism Teaching In Spiritual Education Of Youth. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(08), 553-556.
6. Madumarovna, A., Esonalievna, N. D., Makhmudovna, S. Z., & Mukhutdinovich, A. N. (2020). The role of religious and secular views in the spiritual and moral education of the young generation. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(4), 3162-3168.
7. Mahmudovna, S. Z. (2020). Using Model Of Intellegent Jadids In The Propoganda Of Education And Enlightenment. *The American Journal of Applied sciences*, 2(12), 151-155.
8. Nishanov, Y. (2021). Marginal Space As A Sign Of The Path Of The" Generation Of The Forties" In V. Makanin's Novel" The Underground, Or A Hero Of Our Time". *The American Journal of Applied sciences*, 3(05), 47-55.
9. Izzatullaevich, N. Y. (2022). Specific Features of the Use of Borrowings in the Language of Advertising. *Texas Journal of Multidisciplinary Studies*, 8, 21-23.
10. Izzatullayevich, N. Y. (2022). A look at the history of the migration of plots. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(4), 430-433.
11. Нишанов, Я. И. (2017). Маргинальное пространство как знак пути" поколения сороколетних" в романе В. Маканина" Андеграунд, или Герой нашего времени". *Молодой ученый*, (13), 705-709.
12. Нишанов, Я. И. (2022). МИГРАЦИОННАЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. *Ответственный редактор*, 19.

13. Нишанов, Я. И., & Утанова, Т. Г. (2021). Интернет-сленг и интернет-общение. *Вестник науки и образования*, (10-2 (113)), 48-50.
14. Маюа, Т. (2020, December). BORROWING AS A METHOD OF REPLENISHMENT DICTIONARY COMPOSITION OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE. In *Конференции*.
15. Турсунова, М. Ф. ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.
16. Турсунова, М. Э. (2022). К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 130-132.
17. Давлятова, Г. Н., & Таштемирова, З. С. (2020). ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ОБ УЧЁНОМ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Актуальные вопросы науки*, (60), 14-18.
18. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2019). ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДИАЛОГ КУЛЬТУР. *Вопросы гуманитарных наук*, (2), 80-82.
19. Травников, С. Н., Петривня, Е. К., Июльская, Е. Г., Таштемирова, З. С., Давлятова, Г. Н., & Мухиддинов, А. Г. (2021). *Филологическая акмеология*. Де'Либри.
20. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2018). ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Современные гуманитарные исследования*, (1), 60-63.
21. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2017). "Голос" поэтессы Зульфийи на занятиях русского языка. *Педагогические науки*, (1), 39-41.
22. Давлятова, Г. Н., Таштемирова, З. С., & Мамаджанова, Г. М. (2017). Первые шаги в науку. *Педагогические науки*, (1), 6-8.